

ТЕТРАДЬ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

МИШПАТИМ

12 вопросов для обсуждения за субботним столом

Двенадцать вопросов из урока рава Рафаэля Бенизри «Мишпатим: еврейский раб и цена свободы»: почему Тора открывает свой свод законов статусом раба-еврея и почему братство в нём идёт прежде равенства. От «свободного» письма на скрижалях до проколотого уха того, кто отказывается выйти на волю, свобода здесь — не полученное право, а вкус, которому нужно научиться.

Рав Рафаэль Бенизри

Содержание

Темы для размышления и вопросы для обсуждения за столом главы Мишпатим

- 01 Почему начинать с раба?
 - 02 Три рабства каждого человека
 - 03 Выстирать одежду, не переделав душу
 - 04 Почитать родителей, а не любить их?
 - 05 Высечено на скрижалях или свободно на скрижалях?
 - 06 Справедливость, подкреплённая моралью
 - 07 Кто покупает раба, покупает господина
 - 08 У гнезда нет крыши
 - 09 Пятьдесят три закона без видимой нити
 - 10 «Люблю я жену мою и детей моих»
 - 11 Почему ухо?
 - 12 Четыре падения — и Шабат, чтобы подняться
-

Почему начинать с раба?

ВВЕДЕНИЕ

Только что у Синая прозвучали десять заповедей. И следующий за ними свод законов сразу открывается совершенно конкретным случаем: если купишь раба-еврея, пусть служит шесть лет, а в седьмой выйдет на свободу. Для рава эта глава приходит, к сожалению, исправлять неравенство, существующее в обществе.

ВОПРОС

Почему первый закон, данный после Синая, определяет участь раба — и почему Тора говорит о братстве прежде, чем о равенстве?

ОТВЕТ

«И вот законы, которые ты изложишь им» (Шмот 21:1); «увидел народ... и стал вдали» (Шмот 20:15).

Все законы природы, объясняет рав, были сотворены в некотором смысле взаимодополняющими и равными самим себе. С человеком не так: есть богатые и бедные, здоровые и больные, люди умные и не очень. Всё устроено так, чтобы мы могли по-настоящему развивать братство и солидарность и через них установить движение к равенству между всеми.

Если бы народ стоял на такой высоте и не отошёл от горы, можно было бы обойтись без «И вот законы», без всех этих подробностей закона, которые ставят каждого человека лицом к лицу с его ответственностью перед самим собой, перед Творцом и перед ближним. Гражданский кодекс рождается из того расстояния, которое народ взял у подножия Синая.

Ведь в собственной жизни мы умеем быть справедливыми. Но когда речь идёт о том, чтобы служить жизни другого, нужно быть больше чем справедливыми.

ВЫВОД РАВА

Вы заметите, что порядок иной: мы будем говорить не о равенстве на первый взгляд — сначала мы будем говорить о братстве.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы охотно мечтаем о равенстве и редко — о братстве. Кто рядом с нами обделён больше всех — здоровьем, средствами, возможностями? Что мы могли бы сделать для него на этой неделе — не для того, чтобы он стал нам равным, а чтобы он почувствовал себя нашим братом?

Три рабства каждого человека

ВВЕДЕНИЕ

Почему такое первенство отдано статусу раба? Прежде чем говорить о том, кого покупают, раб, вслед за нашими мудрецами, описывает зависимость, которая не щадит никого. У неё три лица, и ни один договор на шесть лет от неё не освобождает.

ВОПРОС

Какие три зависимости делают каждого из нас слугой — и какое время Б-г дал человеку, чтобы из них выйти?

ОТВЕТ

Десять речений творения и десять речений Откровения.

Первая — зависимость от времени: мы подчинены обстоятельствам, которые вынуждают нас отдавать своё время, принуждать себя к занятиям, которые не всегда нам по вкусу и вряд ли дадут нам расцвести. Вторая — раздвоенность, которая нас разрывает, между нашей волей и нашим желанием, нашими стремлениями и реальностью жизни: много раз мы уступаем своему египцу, своему влечению, и жертвуем порывом йоцера, творца, — тем, что придало бы нашей жизни личность. Третья ставит человека между преходящим и долговечным, относительным и абсолютным: маленький человек в огромном макрокосме перед Владыкой вселенной.

Все три сходятся. Человек, созданный из всех элементов творения, получает дыхание жизни — и сразу же оказывается в Шабате: во времени, порождающем время, где он больше не зависит от времени, где он сам составляет распорядок своей жизни.

Точно так же народ, извлечённый из египетской глины, получил у подножия Синая дыхание через десять речений Откровения, параллельных десяти речениям творения. Те создали мир в его материальности; эти дали этой материи душу. С этого момента история становится возможной.

ВЫВОД РАВА

Это он сам наполняет своё время.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Пусть каждый скажет, чему он отдал больше всего часов на этой неделе и придали ли эти часы ему личность. Какое из трёх рабств держит нас сильнее всего: время, которое у нас отнимают, желание, которое берёт верх, или ощущение, что мы совсем малы?

Выстирать одежду, не переделав душу

ВВЕДЕНИЕ

Перед Откровением народ получил повеление выстирать свою одежду. Он это сделал. А потом, когда гора дымилась, он стал вдали. Рав видит в этом отступлении состояние народа, только что вышедшего из Египта.

ВОПРОС

Чего ещё не хватало народу, выстиравшему свою одежду, — и сколько времени нужно, чтобы стать свободным?

ОТВЕТ

«И выстирали они одежды свои» (Шмот 19:14); «Я — Ашем, Б-г твой, Который вывел тебя из земли Египетской» (Шмот 20:2).

Цель, говорит рав, — освободить человека от всех его ограничений; при выходе из Египта нужно было дать ему для этого инструменты. Но народ стоит вдали. Он выстирал свою одежду, выходя из Египта, но не переделал свою душу. На нём ещё лежит отпечаток относительного житейского комфорта: там он был ежедневно обеспечен самым необходимым для жизни.

А ведь нужно было во что бы то ни стало научить человека вырываться из этой зависимости и выковывать собственный закон — не исходя из своих желаний, а на основе своей воли. В этом смысл слов «Который вывел тебя из Египта»: исход из Египта — это способ вырвать человека из всех его ограничений, из всех его наклонностей.

Как это сделать? Это не приходит в один день. Посмотрите, как развивается ребёнок: в шесть лет всё не так, как в двенадцать, в восемнадцать или в сорок. По мере того как он сталкивается с жизненными трудностями и умножает свои знания, он сбрасывает свой панцирь.

ВЫВОД РАВА

Народ выстирал свою одежду, выходя из Египта, но не переделал свою душу.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Легче сменить внешность, чем сменить зависимости. Какой комфорт в нашей жизни похож на египетские котлы — настолько, что мы предпочитаем держаться на расстоянии? И какой личный закон мы могли бы построить на своей воле, а не на своих желаниях?

Почитать родителей, а не любить их?

ВВЕДЕНИЕ

Рав делает поразительное замечание: Тора не заповедала любить ни родителей, ни детей, ни жену. Она говорила о почтении. И это почтение к родителям помещено на первой скрижали — той, что посвящена отношениям между человеком и его Творцом.

ВОПРОС

Почему Тора требует почтения, а не любви, — и что значит любить закон, вместо того чтобы его бояться?

ОТВЕТ

«Почитай отца твоего и мать твою» (Шмот 20:12) — на первой скрижали десяти заповедей.

Привязанность, которую ребёнок испытывает к родителям из простой благодарности или из желания поставить их выше всего, — это ещё не любовь к родителям, говорит рав. Почтение — нечто иное. Это больше, чем понимание, больше, чем совпадение множества причин, побуждающих нас поступать так или иначе: это за пределами всякого разума.

Почитать родителей — значит сделать так, чтобы любовь разорвала узы природного и облеклась в любимую свободу. Вот почему эта заповедь стоит на первой скрижали: к признанию Творца приходят, отталкиваясь от самого себя.

Так же и с законом. Нужен не страх — он может породить грех; нужна любовь. Не бояться закона нужно, а любить его, а любить закон — значит сделать так, чтобы он стал естественным выражением тебя самого через свободный поступок. Этот свободный поступок свидетельствует о свободе человека, и именно её он утверждает в повторяющемся Шабате — настолько, что даже будни проживает в соответствии с Шабатом.

ВЫВОД РАВА

Не бояться надо закона — надо любить закон.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Любовь, идущая только от природы или от благодарности, остаётся хрупкой. Как мы выражаем почтение к родителям, даже когда их не понимаем? И какую мицву мы всё ещё исполняем из страха, хотя нужно было бы научиться её любить?

Высечено на скрижалях или свободно на скрижалях?

ВВЕДЕНИЕ

Текст говорит, что Б-жественное письмо было харут на скрижалях — высечено. Наши мудрецы предлагают прочесть иначе: херут, свобода. Одна-единственная огласовка отделяет резец от свободы, и рав выводит из этого целое понимание закона.

ВОПРОС

Что значит, что буквы свободны на камне, — и что происходит с ними, когда скрижали разбиваются?

ОТВЕТ

«А письмо — письмо Б-жье, высеченное (харут) на скрижалях» (Шмот 32:16); «не читай харут — высечено, а херут — свобода» (Пиркей Авот 6:2).

Наши мудрецы заметили, говорит рав, что истинная свобода человека — в исполнении закона. Не думай, что законы высечены на скрижалях: они свободны на скрижалях.

То есть скрижали могут разбиться, но буквы не ломаются. Буквы улетают, они в состоянии невесомости: они здесь, на скрижалях закона, но ни на миг не связывают свою судьбу с этими скрижалями. И даже если бы целое общество в отчаянии оставило закон, достаточно было бы, чтобы среди этой общины нашлись десять праведников, чтобы спасти всю общину и весь закон.

Ведь этот свод закона подобен творению: еш ме-аин, бытие из ничего. Таковы и десять заповедей. То, что рождается из ничего, не зависит от своего носителя.

ВЫВОД РАВА

Скрижали могут разбиться, но буквы не ломаются.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Бывает, что рамки рушатся: община рассеивается, семейный обычай теряется. Что из полученного нами пережило свой носитель? И готовы ли мы стать одними из тех десяти, которых достаточно?

Справедливость, подкреплённая моралью

ВВЕДЕНИЕ

Откровение не упало в правовую пустыню. Был Шумер, была Ашшур, был Египет — со своими кодексами и законами, иногда с настоящими соответствиями десяти заповедям. А семь универсальных законов сыновей Ноаха уже требуют учреждать суды.

ВОПРОС

Если у других народов уже были суды и кодексы, что нового приносит справедливость Торы?

ОТВЕТ

«И делай прямое и доброе» (Дварим 6:18); «чтобы ты ходил путём добрых» (Мишлей 2:20).

Из семи универсальных законов, напоминает рав, шесть — запреты. Единственный положительный — учреждение судебной системы, которая устанавливает порядок в обществе по принципам справедливости, которые каждое общество выработало для себя само. Цель там — установить порядок любой ценой.

То, что говорит Тора, совершенно иное. Именно поэтому, если нам нужно разрешить тяжбу, то между раввинским судом и судом народов лучше отдать предпочтение раввинскому суду: понятие справедливости в законе Торы подкреплено абсолютной моралью. Мораль — часть самой справедливости.

Так что даже если мы правы с точки зрения правосудия, нельзя, чтобы другой лишь зафиксировал свою потерю и испытал полное отвращение: нужно уметь немного уступить из своих прав. Это и значит поступать «прямо и добро»; это значит идти путём добра — не тем, что почитает лишь тебя одного, а тем, что почитает твоих родителей, твоих предков, твоего Творца.

ВЫВОД РАВА

Мораль — часть самой справедливости.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Быть правым не всегда достаточно. В каком недавнем споре мы победили, оставив другого с горечью? Чего стоило бы в следующий раз немного уступить из своего права, чтобы он не ушёл с отвращением?

Кто покупает раба, покупает господина

ВВЕДЕНИЕ

Раб-еврей — это тот, кто продал себя от безденежья или кто украл и не может возместить. Вместо тюрьмы Тора помещает его в семью. Но она окружает это приобретение таким количеством условий, что наши мудрецы заключают: кто приобретает себе раба, приобретает себе господина.

ВОПРОС

Почему помещать вора в семью, а не в тюрьму, — и зачем нужен закон, делающий раба таким дорогим?

ОТВЕТ

«Всякий, кто приобретает раба-еврея, словно приобретает себе господина» (Кидушин 20а).

В тюрьме, говорит рав, за мелкий проступок он вышел бы оттуда настоящим бандитом. Лучше включить его в семью, чтобы он увидел, как живут. И посмотрите на условия: ему не дают неопределённой работы, ни бесполезной работы, ни работы, которая его унижает. Его не кормят иначе, никаких объедков: если хозяин пьёт вино, он делится своим вином; если у него удобная постель, он даёт ему такую же.

Так что никто не стремился заполучить раба-еврея ради собственной выгоды. В народе были только добровольцы, которые посвящали себя тому, чтобы вернуть тех, кого обделила судьба или кто не сумел совладать со своим вождением, — слабость, которую человек проявил с самого своего сотворения, когда превратил знание в предмет потребления.

Цель не только в том, чтобы возместить ущерб обворованному или обеспечить благополучие того, кто не может себя прокормить. Нужно привести его к тому, чтобы через шесть лет, как через шесть дней творения, он вышел с желанием взять собственную жизнь в свои руки. Ведь с Б-гом, в абсолютном смысле, отношения — не господина и слуги, а отца и сына.

ВЫВОД РАВА

Нужно научить этого человека чувствовать вкус свободы.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Помочь кому-то — это не только восполнить его нехватку. Когда мы помогали близкому, передали ли мы ему умение, вкус к жизни, самостоятельность? И кому рядом с нами нужна скорее семья, чем упрёк?

У гнезда нет крыши

ВВЕДЕНИЕ

В Торе есть несколько слов для свободы. Херут — вырванная из резьбы скрижалей. Хофши — свобода раба, выходящего на волю. А для пятидесятого года, юбилея, когда каждый возвращает себе свои земли и своё имущество, — третье слово: дорор.

ВОПРОС

Что говорит свобода юбилейного года, чего не говорят ни свобода скрижалей, ни свобода отпущенного раба?

ОТВЕТ

«И провозгласите свободу (дорор) в земле» (Ваикра 25:10); «мирра чистая (мор дорор)» (Шмот 30:23); «и ласточка (дорор) — гнездо себе» (Теилим 84:4).

Рав находит у слова дорор три смысла. Прежде всего — чистый, без всякой подделки: для воскурения брали мор дорор, неподдельную мирру. В слове дорор есть понятие чистоты.

Затем — провозглашение свободы, которое совершалось в юбилейный год звуком шофара. Этот шофар восходит к рогу барана Ицхака, который вырвался из зависимости от смерти — источника всякой нечистоты, всякого отчаяния, всякого разрыва. Нужно было во что бы то ни стало изгнать это понятие смерти ради жизни.

И наконец, дорор — это птица, которая стремится только к гнезду. В чём разница между домом и гнездом? У дома есть крыша; у гнезда крыши нет. А Святилище было без крыши, потому что не должно было быть перегородки между нижним миром и высшим. Поэтому дожди не гасили огонь жертвенника, а ветер не сдвигал столб дыма, поднимавшийся от воскурения: зависимости от законов природы больше не было.

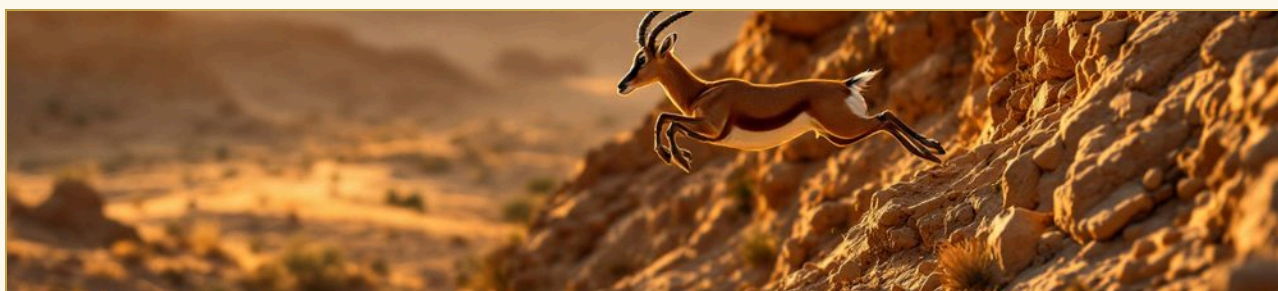
ВЫВОД РАВА

У дома есть крыша, у гнезда крыши нет.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы часто называем свободой собственную крышу над головой — и запираемся под ней. Что мы поставили между небом и собой, думая, что защищаемся? И чиста ли наша свобода, без подделки?

Пятьдесят три закона без видимой нити

ВВЕДЕНИЕ

В главе Мишпатим пятьдесят три закона: раб, удары, ущерб, ссуда, вклад на хранение, пришелец, вдова... Комментаторы искали внутреннюю логику, которая их связывает и соединяет друг с другом.

ВОПРОС

Почему мы не находим нити, связывающей эти законы, — и какое мышление нужно, чтобы её уловить?

ОТВЕТ

Комментаторы: если бы мы могли проникнуть в логику этих законов, мы далеко продвинулись бы в понимании Б-жественной воли.

Они не нашли, сообщает рав. Но они заявили, что если бы мы когда-нибудь смогли проникнуть в логику этих законов, мы далеко продвинулись бы в понимании Б-жественной воли. Мы ещё очень далеки от этого, потому что остаёмся заперты в мышлении, ограниченном нашим знанием.

Речь не о том, чтобы всегда вписываться в бесконечную логику, которая запирает человека в категориях мышления. В свободном порядке мысли нужно действовать мутацией. А мы не умеем действовать мутацией, скачком.

И эти мутации совершаются только любовью: любовью свободной, любовью добровольной. Это и связывает данное замечание с рабом, который в конце отрывка скажет, что любит своего господина, свою жену и своих детей. Любовь, которая удерживает, вместо того чтобы освободить, не даёт никакого скачка.

ВЫВОД РАВА

Мы не умеем действовать мутацией, скачком.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы любим раскладывать всё по категориям и этим довольствуемся. Случалось ли нам понять что-то сразу, скачком, а не рассуждением? И что в нашей семье меняется только через любовь?

«Люблю я жену мою и детей моих»

ВВЕДЕНИЕ

Через шесть лет раб может выйти. Но он заявляет: люблю я господина моего, жену мою и детей моих, не хочу выходить на волю. Приводимая причина — самая благородная из всех: любовь. И именно эту фразу Тора наказывает.

ВОПРОС

Как привязанность, носящая имя любви, может оказаться тем, что обрекает человека больше не быть свободным?

ОТВЕТ

«Если же скажет раб: люблю я господина моего, жену мою и детей моих, не выйду на волю» (Шмот 21:5).

Речь идёт, объясняет раб, о жене-ханаанейке и детях-ханаанеях, которых господин дал ему, чтобы не оставлять его в состоянии полной неудовлетворённости. Это одновременно и наказание, и утешение.

Но нужно было во что бы то ни стало, чтобы он не пришёл сказать: люблю жену мою и детей моих — ценой отказа от своей свободы. Это немисливо, ведь тогда человек становится рабом своего человеческого продукта, того, что он себе обустроил.

Мутации, в которых нуждается человек, совершаются только любовью — но любовью свободной, любовью добровольной. Оставаться в зависимости от этой любви ценой отказа от своей свободы недопустимо. Любовь, которая освобождает, ведёт вперёд; любовь, которая сковывает, замораживает человека в том, что у него уже есть.

ВЫВОД РАВА

Оставаться в зависимости от этой любви к жене ценой отказа от своей свободы недопустимо.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Бывает, что мы оправдываем свои отказы любовью к близким. Есть ли что-то, за что мы не решаемся взяться «из-за семьи», хотя никто нас об этом не просил? И наши привязанности помогают нам расти или удерживают нас?

Почему ухо?

ВВЕДЕНИЕ

Того, кто отказывается выйти на свободу, приводят в суд, ставят к двери, и господин прокалывает ему ухо шилом. Не руку, которая работала, не ногу, которая осталась, — ухо.

ВОПРОС

Почему знак того, кто отказывается от свободы, ставится на органе, который только слушает, — и почему у двери?

ОТВЕТ

«И проколет ему господин ухо шилом» (Шмот 21:6); ухо, которое слышало у Синая: «Ибо Мне сыны Израиля — рабы» (Ваикра 25:55; Кидушин 22б).

Наши мудрецы отвечают, говорит рав: ухо, которое слышало у Синая, что сыны Израиля — Мои рабы, а не рабы других, и которое соглашается стать рабом другого, — пусть будет проколото. А от слова озен, ухо, происходит мознаим, весы: обеспечивать равновесие. Тот, у кого болит слух, с трудом ходит — он потерял центр тяжести. А наше главное выражение веры — в слушании, Шма Исраэль: именно через слушание постигают единство Б-га и принимают на себя небесное иго.

У уха есть особенность: оно принимает всю информацию, но ничего не может испускать. Глаз подмигиванием, взглядом что-то выражает; ухо остаётся бесстрастным. Но именно оно всё записывает, и через него внутренний голос осознаёт присутствие Б-га в мире. Этот человек замуравал себя в собственном понимании вещей — настолько, что больше не слышит.

Он отказался от свободы, обрётённой кровью, которой были помазаны двери домов в Египте, — дверями, ставшими дверями свободы. Поэтому он и предстаёт у двери.

ВЫВОД РАВА

Оно принимает всю информацию, но не может испускать.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы много говорим и мало слушаем. Какое слово, услышанное когда-то — от родителя, от учителя, — мы перестали слушать? И способны ли мы сегодня вечером выслушать кого-то до конца, не отвечая сразу?

Четыре падения — и Шабат, чтобы подняться

ВВЕДЕНИЕ

Знак на ухе не вечен: он действует до юбилея — через двадцать или тридцать лет, в зависимости от года цикла. И эта длинная глава гражданских законов завершается двумя предписаниями, в которых нет ничего судебного: Шабатом и тремя праздниками.

ВОПРОС

Почему свод гражданских законов завершается Шабатом и праздниками — и в чём разница между временем, которое получают, и временем, которое дают?

ОТВЕТ

«Шесть дней делай свои дела, а в седьмой день отдыхай» (Шмот 23:12); «Три раза в году празднуй Мне» (Шмот 23:14).

Всё исходит из субботного цикла, говорит рав, всё питается Шабатом: когда Шабат лет, семь раз по семь, достигает своего завершения, раб непременно выходит на свободу. Это первое наставление, которое Тора даёт в воспитании всякого человека, желающего избежать четырёх источников падения: зуба — желания еды; плотского желания; огня — неконтролируемого воодушевления; и ямы — подводных камней жизни, когда человек поддаётся минутам слабости и падает, ничего не контролируя.

Вот почему эти законы, дающие развёрнутое прочтение десяти заповедей, завершаются соблюдением Шабата и праздников. Истинный способ освободиться — каждую неделю обновлять силы в Шабат и трижды в год — во времени, которое человек освящает сам.

Ведь Шабат ему даруется, а праздники — это он их дарует, он отмечает их время: весну, жатву, сбор урожая. Нужно, чтобы он мог вписать их в траекторию своей жизни.

ВЫВОД РАВА

Шабат ему даруется, а праздники — это он их дарует.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Какое из четырёх падений подстерегает нас больше всего: тревоугодие, желание, увлечённость или уныние? И что мы делаем с Шабатом, который нам даруется: просто отдыхаем — или по-настоящему обновляемся так, что меняется вся неделя?